

ТИФЛИССКІЯ ВЪДОМОСТИ.

1830-го ГОДА.

Выходитъ два раза въ недѣлю; по Чешвергамъ и по Субботамъ. Годовое изданіе составляетъ 104 номера, полугодное 52.

Цена годовая: По сю сторону Кавказа 7 руб. сереб., по ту сторону 35 руб. ассигн.; полугодная: 4 руб. сер. и 25 р. асс.

№ 16662

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тифлиссъ, 28-го Ноября.

О холерѣ.

Костромской Губерніи, въ городѣ Костромѣ, съ 11-го по 18-е Октября, заболѣло 18 (въ послѣдніе 2 дня не заболѣло ни одного); выздоровѣло изъ сихъ и изъ прежнихъ больныхъ 35; умерло 3; оставалось больныхъ 37; въ Уездѣ Костромскомъ заболѣло 4; выздоровѣло 3; умеръ 1. Въ Нерехтѣ и Уездѣ заболѣло 16; выздоровѣло 8; умерло 5; оставалось больныхъ 7. Въ Юрьевцѣ и Уездѣ не заболѣло ни кого; изъ прежнихъ больныхъ выздоровѣло 12, умерло 3; осталася больной 1. Въ Кимшѣ (съ 4 Окт.) заболѣло 5; выздоровѣло 3; умерло 5; оставалось больныхъ 3.—Съ 3-го Сентября по 11-е Октября вообще по Костромской Губерніи, заболѣло 385; выздоровѣло 192; умерло 107.

Въ Землѣ Войска Донскаго, съ 22 го Сентября по 6-е Октября, заболѣло 59 чел.; изъ того числа и прежнихъ больныхъ умерло 18; выздоровѣло 22 человека; оставалось больныхъ 3; но съ 8-го числа Октября (въ жѣкошорыхъ и съ 2-го) по 15-е вновь заболѣвшихъ не было. Свѣ. Пг.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

Нидерланды. Дордрехтъ, 27-го Октября. Его Высочество Принцъ Оранскій прибылъ вчера изъ Антверпена въ Виллемсдорфъ. Сегодня утромъ проѣхалъ туда Россійскій Посланникъ, и вскорѣ потомъ воротился въ Гагу. Сегодня проѣхала чрезъ здѣшній городъ въ Виллемсдорфъ Ея Императорское Высочество Принцесса Оранская съ двумя Принцами, старшими сыновьями своими.

— По извѣстіямъ изъ Антверпена, оны 28-го Октября, Бельгійскія войска овладѣли симъ городомъ 27-го числа, вошедъ въ оный, въ 8 часовъ утра, чрезъ такъ называемыя Красныя Ворота, которыя защищали 1000 человекъ Голландскихъ войскъ. Утверяютъ, что Поттеръ былъ въ числѣ предводителей Бельгійцевъ, коихъ было болѣе 5000 человекъ. Крѣпость Антверпенская еще въ рукахъ Голландцевъ. Въ продолженіе дня, изъ крѣпости и съ Голландскихъ судовъ цѣлые семь часовъ бомбардировали несчастный городъ. Говорятъ, что Генералу Шассе предложена капитуляція; но не вѣроятно, чтобы оны сдался.

— Ошправившіеся изъ Брюсселя 21-го числа волонтеры пришли въ Мехельнъ въ ту же ночь. Сей городъ занятъ войсками Бельгійцевъ, находится въ хорошемъ оборонительномъ положеніи, и имѣетъ сообщеніе съ Ліерромъ, гдѣ стоитъ отрядъ Г. Ніеллона, получившій сильное подкрѣпленіе изъ Тирлемона и окрестныхъ деревень. Утромъ 22-го числа, волонтеры вышли изъ Мехельна по Антверпенской дорогѣ и заняли оставленную Голландцами дерев-

ню Вальгемъ. Голландцы перешли за рѣку Нему и заняли мостъ. Весь лѣвый берегъ сей рѣки занятъ Бельгійцами; на противоположномъ берегу стоятъ около 1500 человекъ подъ начальствомъ Герцога Саксенъ-Веймарскаго. Силы Бельгійцевъ въ Ліеррѣ и Вальгемѣ получаютъ значительныя подкрѣпленія изъ Брюсселя, Лувена и Тирлемона.

— По извѣстіямъ изъ Амстердама оны 29-го Октября, Голландскія войска вновь вошли въ Антверпенъ и подняли тамъ бѣлое знамя. Генералъ Шассе наложилъ на сей городъ контрибуцію въ 5½ милл. флориновъ за потерю, причиненную сожженіемъ арсенала.

Англія. Лондонъ, 29-го Октября. Карлъ X, послѣ трехдневнаго плаванія, вышелъ въ Лейптъ на берегъ, съ Герцогомъ Бордоскимъ и въ сопровожденіи Герцога де Дюраса. Бывше на берегу жители сняли шляпы, и Король ласково и поклоился. Нѣкоторые почли Герцога де Дюраса за Короля, но одинъ изъ зрителей, указавъ на Короля, сказалъ: вотъ это оны! Карлъ X оглянулся и примолвилъ: „Да, это я, и весьма доволенъ здѣшнимъ пріемомъ.“— Когда Король садился въ карету, чтобы ѣхать въ Единбургъ, старая рыбная торговка пожала у него руку, примолвивъ: „я рада что вижу В. В.“ Король благосклонно спросилъ, какъ ее зовутъ. „Я Дженни Рамсей, ошвѣчала она, и за 30 лѣтъ предъ симъ, продала В. В. не одну вкусную рыбу и получила отъ васъ не одну звонкую шиллингъ.“— Въ Голпрудскомъ замкѣ встрѣтили Короля многія особы, коихъ оны привѣтствовала показавъ руки. Караулъ не выходилъ къ ружью: Карлу X вообще не оказываютъ воинской почести. Оны будутъ жить вѣроятно, въ тѣхъ комнатахъ, кои занималъ Графъ Спранморъ. Карлъ X прибылъ туда на пароходѣ Молнія, на коемъ Георгій IV переправлялся въ Ирландію.

Разныя извѣстія. Въ Кенигсбергской Газетѣ помѣщена слѣдующая статья: „12-го ввечеру оставиши насъ Г-жа Зоннагъ; она поѣдетъ чрезъ Данцигъ и Гамбургъ въ Голландію, и потомъ навсегда ошкжется оны поприца; на коемъ она столь блистательно отличалася. Мы должны изъявить ей благодарность, что имѣемъ случай насладиться лебединымъ ея пѣніемъ.“ Свѣ. Пг.

БІОГРАФІЯ.

Архіепископъ Досиной.

19-го Ноября скончался въ Тифлиссѣ къ общему сожалѣнію, Преосвященный Архіепископъ Досиной. Оны родился Душетскаго Уезда въ селеніи Икоти, оны благородныхъ родителей, Грузинскихъ Дворянъ Пичхелауровыхъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1774-го года, и во святомъ крещеніи нареченъ былъ Динпріемъ.—Будучи еще въ 18-ти лѣтнемъ возрастѣ, оны возымѣлъ склонность къ безмятежной монастырской жизни; почему и посвятилъ себя первоначально послушническому служенію въ Иоанно-Крестительской пустыни.—(*) Въ Монашескѣ

(*) Ся пустыня въ полномъ значеніи сего слова заслуживаетъ

постриженъ 24 Марта 1791 года; въ Геродиаконъ рукоположенъ 1794 Октября 1-го; въ Архимандриты Хопскаго монастыря 1795 года Мая 4-го; а 22-го Февраля 1801 года переведенъ въ Квабташевскій монастырь. Съ 1-го Юня 1806-го онъ управлялъ Шюмгвинскою пустынею и Тирскимъ Монастыремъ; а 1808 Декабря 31-го, ввѣрена ему въ управление бывшая Урбинская Епархія въ Карталини. Въ 1810 году, когда послѣдній Грузинскій Капюликъ Царевичъ Антоній Высочайшимъ повелѣніемъ, былъ вызванъ изъ Грузіи, Преосвященный Доспѣей, въ санѣ Архимандритскомъ, взятъ былъ Его Святейшествомъ въ Санктпетербургъ, гдѣ по волѣ блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича оставленъ былъ, для изученія Россійскому языку, съ пенсіономъ по 2000 рублей ассигнаціями въ годъ. Въ 1811 году Доспѣей возведенъ былъ на степень Епископа Горійскаго, съ званіемъ Викарія Грузинской Митрополіи.

Находясь въ Санктпетербургѣ, и видя въ Россійскомъ Иерархическомъ Управленіи совершенно отличное отъ Грузинскаго благоустройство, покойный Преосвященный Доспѣей, радѣя о пользѣ отечественной церкви, возымѣлъ высокую мысль дать со всею другою видѣ духовному управленію въ Грузіи. Въ слѣдствіе чего, по предложеніямъ его, удостоеннымъ Высочайшаго одобренія, 30-го Августа 1814 года повелѣно открытъ въ Тифлисъ Синодальную Канцорію, названную Грузино-Имеретинскою, для завѣдыванія Духовными дѣлами здѣшняго края по существующему въ Россіи порядку, и Осетинскую Духовную Коммисію, для обращенія въ Христіанство Кавказскія горскихъ народовъ. Ся послѣдняя Высочайше ввѣрена была его управленію. Онъ былъ тогда возведенъ въ званіе Архіепископа Телавскаго и Грузино-Кавказскаго, и назначенъ Членомъ упоминаемой Синодальной Канцоріи.

7-го Февраля 1816 года Всемилостивѣйше пожалованъ ему орденъ Св. Анны 1-й степени, при лестномъ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ слѣдующаго содержанія:

Преосвященный Доспѣей, Архіепископъ Телавскій и Грузино-Кавказскій

По извѣстной мнѣ ревности вашей о пользѣ Святыя Церкви, Я ввѣрилъ вамъ Осетинскую Духовную Коммисію, и надѣюсь, что при содѣйствіи Спасителя нашего не оставите приложить возможное попеченіе о распространеніи Вѣры Христіанской въ народахъ невѣдающихъ истиннаго и единаго Бога. Во изъявленіе же моей личнѣ къ вамъ благодарности, Всемилостивѣйше сопричисляю Васъ къ ордену Св. Анны, коего знаки перваго класса при семъ препровождаемые, повелѣваю вамъ возложить на себя, и носить по установленію.

На подлинномъ подписано: **АЛЕКСАНДРЪ.**

С. Петербургъ.

7-го Февраля 1816 года.

ваше сіе названіе, какъ по ошдаемности оной отъ жилища, такъ и по самому мѣстоположенію своему. Она ошстроилась не менѣе 60 верстѣ отъ города Тифлиса на юговостокъ, и находилась между двумя высокими горами въ каменномъ ущельѣ, на полугорѣ, вмѣстѣ безводномъ и уединенномъ. Оно имѣетъ открытій видъ на югъ. Церкви, настоятельскія и брашскія келліи, прапеза и всѣ службы монастырскія вышесаны въ скалѣ. Исторія Грузинской церкви ошноситъ основаніе сей, въкогда весьма знаменитой пустыни, къ началу VI вѣка по Р. Хр. Основателемъ ея былъ одинъ изъ 13-ти Св. мужей, пришедшихъ изъ Сиріи въ Грузію для распространенія Христіанской вѣры. Ближайшаго къ сей пустыни деревня Сагареджо, въ Телавскомъ Уѣздѣ, ошстроилась въ 30-ти отъ оной. Не замѣшно даже и слѣдовъ, чшобъ когда либо, ближе сей деревни, было въ окрестностяхъ сей пустыни народонаселеніе.

Но по обстоятельству сей мудрый Архіерей, къ сожалѣнію пастыи его, не долго управлялъ ввѣренною ему Епархією. По Высочайшему повелѣнію, 14-го Мая 1817 года онъ былъ уволенъ отъ всѣхъ должностей въ Грузіи, и вызванъ на пребываніе въ Москву. Впрочемъ въ короткое время управленія его Осетинскою Коммисією, онъ успѣлъ положить прочное основаніе Христіанскому просвѣщенію между дикими племенами Кавказа, изъ коихъ многія тысячѣ душъ обращены были въ Православную вѣру мисіонерами, посланными по его распоряженію въ недоступныя горскія мѣста.

Послѣ того, пробывъ постоянно 12 лѣтъ въ Россіи, Преосвященный Архіепископъ Доспѣей, какъ бы предчувствуя близкую кончину дней своихъ, пожелалъ провести остатокъ сей временной жизни въ недрахъ своего отечества. Желаніе его удоено Монаршаго воззрѣнія, и по Высочайшему Государя Императора соизволенію, въ 1829 году дозволено ему возвратиться въ Грузію, для правленія разстроенаго здоровья природнымъ климатомъ, и въ особенности Тифлискимъ минеральными водами.

Преосвященный Доспѣей въ продолженіе пребыванія своего въ Россіи безъ должности, неоднократно доблестными своими обращалъ на себя вниманіе Верховнаго Правительства. Въ сіе время онъ удостоился получить отъ Блаженной памяти Государя Императора Александра Павловича драгоценную панагію, и отъ Монаршихъ щедротъ прибавлено ему къ прежнему пенсіону еще 1000 руб. ассигнаціями въ годъ и по 500 рублѣй серебромъ изъ церковныхъ Грузинскихъ доходовъ. По возвращеніи въ отечество, покойный Архіепископъ избралъ мѣстопребываніемъ своимъ Тифлисъ, дабы при содѣйствіи искусныхъ врачей постоянно пользоваться минеральными водами. Во время свирѣпствовавшей въ Тифлисъ холеры Преосвященный Доспѣей вызжалъ изъ Тифлиса въ ту самую деревню Иконы, гдѣ онъ родился; былъ въ ближайшей къ Карталини части Осетіи; потомъ въ Боржомскомъ ущельи, гдѣ пользовался цѣлительными водами, и 26-го Октября возвратился опять въ Тифлисъ. Но ни-природный климатъ, ни попеченія врачей, не могли возстановить здоровья его: онъ спрдалъ какою-то тяжкою внутреннею болѣзнію, которая медленно истощая силы его, въ послѣдніе мѣсяцы жизни его день ото дня примѣшно приближала его ко гробу. Предчувствуя кончину свою, покойный Архіепископъ заблаговременно сдѣлалъ завѣщательныя свои распоряженія, потомъ приготовился къ смерти исповѣдью, приобщеніемъ святыхъ таинъ и елеосвященіемъ, и 19-го Ноября, въ 10-мъ часу по полудни, предалъ духъ въ руки Создателя своего, на 51 году отъ рожденія. Такимъ образомъ, какъ истинный отшельникъ, онъ совершилъ въ мирѣ и тишинѣ земное свое поприще, во время коего, облеченный въ священныя Архипастырскія санъ, онъ былъ полезенъ какъ распространитель слова Христова и какъ основатель лучшаго образованія въ духовномъ управленіи отечества своего.

Высокопреосвященный Екзархъ Грузіи, Митрополитъ Иона, желая воздать сослужителю своему, приличную сану его почесть, объявлялъ, чрезъ сношеніе съ мѣстнымъ Начальствомъ, всѣхъ военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ и жителей города Тифлиса, что 21-го числа Ноября имѣетъ быть выносъ тѣла въ Возѣ почившаго Архіепископа Доспѣея въ Кафедральный Успенскій Соборъ, а 23-го числа погребеніе. Въ день назначенный для выноса, Высокопреосвященный Екзархъ Грузіи ошслужилъ въ Кафедральномъ Соборѣ Божественную литургію, по окончаніи коей знашнѣйшее Грузинское духовенство собралось въдомѣ покойнаго, куда прибылъ вскорѣ самъ Митрополитъ. Надъ тѣломъ усопшаго Архипастыря совершена была литія, послѣ

коей Служебносудителю, въ траурномъ облаченіи, вынесла на своихъ рукахъ гробъ съ бранными его ошпашками, возложила оный на приутовленную для сего колесницу, подъ балдахинъ, поддерживаемый со всѣхъ сторонъ Священниками, и началось шествіе. Впереди гроба шли попарно ученики Тифлисской Духовной Семинаріи и уездноприходскихъ училищъ, предшествуемые своими наставниками и Чиновниками вѣдомства Духовнаго. За гробомъ шествовала Высокопреосвященный Екзархъ съ Духовенствомъ, Г. Грузинскій Гражданскій Губернаторъ, военные и гражданскіе Чиновники, родственники покойнаго и чрезъвычайное множество народа, не смотря на бывшую въ сей день ненастную погоду. Во все сіе время на колокольняхъ Сіонскаго Собора и всѣхъ Православныхъ церквей города Тифлиса продолжался протяжный благовѣстъ. Печальная процессія и Высокопреосвященный Екзархъ по приближеніи къ Собору, встрѣчены были колокольнымъ звономъ. По прибытіи же къ Собору, гробъ снятъ былъ съ колесницы Священносудителемъ и внесенъ во внутрь Храма, гдѣ постановленъ былъ на приутовленномъ среди церкви амвонѣ, и надъ тѣломъ покойнаго ошпаша была Его Высокопреосвященствомъ съ Духовенствомъ панихида.

Въ день определенный для погребенія Преосвященнаго Досифея Екзархъ Грузіи вновь самъ совершилъ съ Духовенствомъ Божественную Литургію. По окончаніи оной, въ присутствіи собравшихся военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ и жителей, ошпашо было, по чиноположенію церковному, погребено, и потомъ тѣло покойнаго, въ такомъ же порядкѣ какъ прежде, при непрерывно продолжавшемся колокольномъ звонѣ, какъ въ Соборѣ, такъ и во всѣхъ градскихъ церквахъ, сопровождено было Его Высокопреосвященствомъ въ Тифлисскій Спасопретображенскій монастырь, въ церкви коего и предано земле, съ приличными Священгельскому Сану усопшаго Архипастыря духовными почестями и обрядами.

Покойный Архiepископъ Досифей любилъ жизнь мирную и уединенную, былъ праву кропкаго и благотворительнаго, охотно дѣлалъ добро не только своимъ подчиненнымъ, но и каждому кому и сколько могъ, и за Христіанскія добродѣтели свои былъ любимъ и уважаемъ всѣмъ кно только его зналъ. Къ нравственнымъ качествамъ соединялся въ немъ и умственные способности: остропа ува часто являлась въ его изреченіяхъ. Онъ имѣлъ сверхъ яного хорошія свѣденія и любилъ заниматься литературою. Еще во время управленія имъ бывшею Телавскою и Грузино-Кавказскою Епархіею, перевелъ онъ съ Россійскаго на Грузинскій языкъ поэму *Потерянный Рай* Мильтона; а въ послѣдствіи онъ переводилъ и другія книги на отечественный языкъ; но вѣроятно, по свойственной ему скромности, не хотѣлъ при жизни своей издать въ свѣтъ труды свои, которые, безъ сомнѣнія, принесли бы немалую пользу и удовольствіе соотечественникамъ его.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Осетинская дѣревня Тотъ.— Водопадъ Крейтандонъ.— Дѣревня крѣпость Арса-Фида.— Буря и Осетинская повѣсть Заре

(Продолженіе).

Осетинская Повѣсть Зарѣ.

Недолго Глаха ослабавался одинъ: едва только успокоились хозяева и гости, какъ вошелъ къ нему, въ сопровожденіи трехъ Грузинъ его поварицей, шопъ самый Осешинъ, который общался съ нимъ видѣвшись. Они сѣли и Моуравъ сказалъ Осешину: „Жалю! Весьма жалю,

любезный Тошила, о невозвратной для себя потери! Ты лишился милаго брата, а я потерялъ вѣрнаго друга.

Тошила. Баширъ убитъ Хевцами и кровь его, безъ ошощенія, еще пягошветъ на нихъ. Я надѣюсь, что храбрый другъ моего рода доставитъ мнѣ срѣдства успокоить блуждающую и оскорбленную швнѣ брата.

Глаха (подумавъ). Да! можетъ быть и предшавишься когда нибудь удобный къ тому случай.

Тошила. Когда нибудь, Моуравъ! Ты во всякое время найдешь его. Три пѣлиника и сружіе брата моего, кромѣ его любимаго кинжала, который онъ взялъ съ собою въ спрану швней (*), будутъ принадлежать тебѣ.

Глаха. Но ты конечно шребуешь изъ нихъ одного? Ихъ шолько два сына у престарѣлаго ошца.

Тошила. Какъ, Моуравъ?—Ты хочешь, чтобы могила храбраго Башира, славнѣшаго изъ воиновъ Иронистона, была упитана кровію одной шолько жершвы? Нѣшв! Да испребишься весь ненавистный домъ Элизбарашвили!—Я радостно смѣшалъ бы и хладную кровь шарца, съ пламенною кровію рожденныхъ ошв него сыновъ!

Глаха. Но оставимъ шарца. И шакъ не премѣнно желаешь шы пролишь кровь Гогія и Теодора? Послѣдній шакъ молодъ и не былъ при нападении Башира на спада Элизбаровыхъ.

Тошила. Какое мнѣ дѣло!—Гогія, шбійца брата моего, запяшналъ весь родъ свой кровію моего рода. Тѣже самыя законы и обычаи, которые управляютъ нами, не чужды и вашимъ племенамъ.— Пойдемъ Моуравъ на могильный холмъ Башира! Тѣнь друга швоего давно призываетъ тебѣ на оный. Тамъ поклянемся взаимно доставить ей скорое и радостное удовлетвореніе, и шѣмъ возвратишь ее въ блаженную спрану героевъ нашихъ.

Глаха. Постой!—Требованіе швое слишкомъ велико.

Тошила. А мщеніе мое безпредѣльно. Ты скорѣ соединишь воду съ огнемъ, нежели успѣшишь хоть нѣсколько ослабить оное.— Пислушай Моуравъ! Ты не разв уже изъ одного знакомства съ нашими племенами, жершвовалъ для нихъ многими своими соотечественниками. Враждебные намъ, пали на могилахъ нашихъ героевъ; ненавистные тебѣ, влачатъ жизнь свою въ дальней и пягосшной неволѣ, и никогда не увидятъ болѣе ошечественныхъ горъ. Богатство швое умножено цѣною ихъ крови. Такъ увеличь еще оное дарами дружбы, и скрѣпи сильнѣе союзъ нашъ признашельносною удовлетвореннаго мщенія!

Глаха. Но я желалъ бы другаго дара.

Тошила. Говори!—Какой тебѣ угоденъ?

Глаха. Какъ зовутъ шу дѣвушку, которая по прибытіи моемъ къ вамъ обмыла мнѣ ноги?—Какого она рода, и необбцана ли кому нибудь въ замужество?

Тошила. Имя ея Заре. Она дочь Куджана Алангоза, одного со мною рода, и до сего времени принадлежишь одному шолько ошцу своему.

Глаха. Обращи дары, назначаемые мнѣ шобою, въ уратъ и поклянись ошцапъ мнѣ Заре, шогда предамъ тебѣ весь родъ Элизбарашвили!

(* Умершій или убитый Осешинъ почти всегда кладется въ могилу съ любимымъ его кинжаломъ. Пявѣ, какъ кажется, сіе древнее обыкновеніе исполняется болѣе потому, чтобы сіе оружіе не напоминало родственникамъ и друзьямъ покойнаго о понесенной ими потерѣ. *Ир. Сос.*

Тотилла. Тебѣ известна вся сила той ямьвы, которую я долженъ произнести. Непослушание оной встревожитъ и осквернитъ всѣ прахи усопшихъ предковъ моихъ.—Отецъ Заре не пребудетъ за дочь ураша; онъ обещаетъ ей руку шому, кто прельститъ кровь нечестиваго Ростома, губителя всѣхъ ближайшихъ его родственниковъ.

Глаха (Задумавшись). Я беру на себя исполнить его желаніе.

Тотилла. Ты женатъ, Грузинъ, и по закону вѣры швоей не можешь имѣть двухъ женъ; а Заре, дочь нашего рода, не можешь быть швоею невольницею.

Глаха. Развѣ трудно очистишь для нея мѣсто? Жена моя также смертна какъ и другіе.

Тотилла. Какъ!—Ты хочешь чтобъ невинная Заре была причиною гибели невинной жены швоей, не содѣлавшей предъ тобою ни какого преступленія?—Тогда кровавая пѣль ея безпрестанно будетъ преслѣдовать несчастную, призовешь всѣ мірскія бѣдствія на рожденныхъ ею чадъ, и прежде-временно уготовишь имъ безславную и мучительную смерть; пѣла ихъ останутся безъ погребенія (*) и будутъ расперзаны на части хищными звѣрями! Нѣтъ Глаха! Дочь нашего племени не можешь быть цѣною шоль ужаснаго преступленія.

Глаха. Слѣдственно нѣтъ ни какой надежды?

Тотилла. Я высказалъ тебѣ все что чувствовалъ. Оставь въ покоѣ Заре и не мысли объ ней болѣе! Ты мгновенно воспламеняешься къ ней любовью, напоминаешь пѣмъ жестокаго Ростома, плачевную участь ея матери, спрдаіе отца и гибель всего несчастнаго семейства ея.

Глаха. Но кто вѣришь меня имѣешь случай предать смерти Ростома, и пѣмъ, хотя нѣсколько опомнишь за почтенный родъ Куджана? Ты знаешь, что я ласково принялъ при дворѣ вашего Эрисшава и пользуюсь довѣренностью его любимцевъ.

Тотилла. Знаю. Но увѣренъ также, что отецъ Заре ни за что въ мірѣ не согласится пожертвовать щастіемъ единственной и обожаемой дочери. Какъ бы сладостна и необходима ни была мѣсть, но одна мысль купишь ее подобною цѣною приведетъ каждого родителя въ содроганье. Моуравъ! Оспавимъ Заре! Она для насъ вовсе посторонній предметъ. Ты прибылъ къ намъ, не договариваясь объ ея несчастіи; но доставишь покой пѣни убитнаго друга швоего, который, во время жизни своей, не разъ былъ спасителемъ собственной швоей жизни и избыточно надвѣлилъ себя различными корыстями. Я, какъ братъ его, жажду швоей услуги для опущенія родной моей крови, и за оказаніе оной предложилъ тебѣ возможное вознагражденіе.—Отецъчай Моуравъ! Согласенъ ли ты принять дары мои и идешь ли со мною на могилу друга швоего?

Глаха (съ размышленіемъ и какъ бы невольно подавая ему руку). Такъ, я долженъ это сдѣлать! Пойдемъ Тотилла! И вы, (сказалъ онъ обращаясь къ Грузинамъ), слѣдуйте за нами.

Горные вѣтры стихли. Безмолвіе пустынной природы нарушалось однимъ только пронзительнымъ воемъ домашнихъ псовъ. Небо было подернуто тонкими, какъ флеръ, обла-

(*) Мысль умереть безъ погребенія на Осешина наводитъ шже самое чувствіе, каковое нѣкогда сотрясло ужасомъ древняго Грека, Скифа, Скандинава и другеихъ народовъ въ Иройскіе вѣки, или во времена ихъ варварства. *Пр. Сог.*

нами; печальный образъ луны прониклъ сквозь оныя и слабо освѣщалъ позади селенія зеленый холмъ, подлѣ коего, какъ черная змѣя, извивалась изгибистая пропашь: мрачная глубина оной оглашалась глухимъ шумомъ потока. На вершинѣ холма бѣлѣлся четырехугольный надгробный памятникъ; а въ шкоромахъ ошъ него ошдаленіи, въ косматыхъ буркахъ, подобно страшнымъ призракамъ, сполали съ Тотилою чепыре его сообщника. Тотилла одною рукою снялъ съ плеча ружье, а другою обнажилъ висѣвшую при бѣдрѣ его оспрую шапку. Лучи мѣсяца шацспвеннымъ блескомъ игриво скользили по свѣтлому клинку ея. Онъ приблизился къ надгробному памятнику и, возложивъ на оный оружіе, произнесъ громко слѣдующія слова: „Дражайшая пѣнь моего брата! Здѣсь предстоишь мѣстѣ со мнѣю шоварищъ швоей храбрости и вѣрный другъ швой Глаха. Онъ обещаетъ привлечь на сію могилу преступныхъ убійцъ швоихъ. Я швоимъ оружіемъ, собственною моею рукою, принесу тебѣ въ жертву сихъ злодѣевъ. Ненавистная ихъ кровь упишется сокрывшую тебя родную землю, успокоитъ пѣнь швою и возвратитъ ее въ обитель вѣчнаго блаженства, въ страну радостей, гдѣ пребываютъ всѣ храбрые дредки наши (*). И тогда, опъ имени швоего, въ знакъ благодарности, вручу принадлежавшее тебѣ оружіе другу швоему Глахъ; отъ себя же собственнно даю священное слово вознаградишь его шремя молодыми и здоровыми невольниками. Въ ненарушимости сего обещанія, призываю во свидѣтели пѣни всѣхъ предковъ моихъ, и клянусь ихъ могилами. За малѣйшее въ семъ случѣ клятвопреступленіе, когда умру, да будетъ душа моя и съ нею души рода моего, блуждать въ вѣчномъ безпокойствѣ и огорченіи, и нишаться одними шолько нечестными животными (**).“ По произнесеніи Тотилою шоль спрашнаго на себя заклятія, онъ подошелъ къ Глахъ и сказалъ ему: „Клянись же и ты съ своими шоварищами сдерживать данное мнѣ шобою обещаніе. Злодѣи Гудо-шаурскіе, возвысивъ въ небу шресшупные взоры вмѣстѣ съ предательскими руками, поклялись швердымъ голосомъ, всѣми древними опечещенными церквами (***) въ скоромъ времени ошдашь на закланіе несчастное семейство Элизбара-швили.

По совершеніи сего спрашнаго обряда всѣ спокойно возвратились на ночлегъ въ ошведенную имъ саклю. (Окончаніе впереди).

(*) Осешины, по варварскимъ своимъ понятіямъ, полагають, что пѣнь каждого убитнаго ихъ соотечественника, до шого времени скитается огорченная въ семъ мірѣ, пока не совершится кровавое за нее мщеніе. *Пр. Сог.*

(**) Осешины вѣряють, что по смерти души ихъ переселяются въ лучшей мещественный мірѣ, въ коемъ шакже, какъ и въ здѣшнемъ, пища есть первая ихъ потребность. *Пр. Сог.*

(***) Самая священная Клятва Хевскихъ Грузинъ. *Пр. Сог.*

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСѢ, съ 26-го по 29-е Ноябр

	Самый высшій.		Самый низшій	
	чер.	руб. коп.	чер.	руб. коп.
Сто рублевая ассигн.	—	—	—	—
— на Серебро	27	—	26	95
— на Голандск. чер .	9	—	9	—
Голандск. чер. на сер.	—	27	—	26 1/2
Имперіаль на сер.	—	25	—	20
Полуимперіаль на сер.	—	5	—	10
Голандскій чер. на мѣдъ	—	11	—	88
Шторубл. асс. на мѣдъ	—	108	—	107
Серебр. рубль на мѣдъ	—	4	—	—

180